

Платформа Русь

28 ноября владельцы издания «Русская планета» потребовали уволить главного редактора сайта Павла Пряникова. По слухам, инвесторы недовольны тем, что «Планета» под руководством Пряникова превратилась в «леволиберальное издание»; вероятный уход главных журналистов издания их не пугает.

«Русская планета» издается чуть больше полутора лет. За это время ей удалось заслужить репутацию одного из наиболее самобытных российских СМИ. Сайтом владеет подмосковная строительная компания «Мортон». Ее руководство давно недовольно Пряниковым — в редакции даже пытались ввести специальный «наблюдательный совет», состоящий из представителей «Мортон». Главный редактор издания «Медиазона» Сергей Смирнов, с марта 2013-го по май 2014-го работавший заместителем главреда «Русской планеты», по просьбе «Медузы» вспоминает, как создавался сайт — и объясняет, почему без Пряникова издание перестанет существовать.

Паша Пряников позвонил мне где-то в первых числах февраля 2013 года. Он уже, наверное, полгода, если не больше, сидел без работы. Рассказал, что ему предложили возглавить одно издание, и что сейчас он пишет его концепцию. Издание существует, но владельцы хотят перезапустить.

— Как называется-то? — спросил я.

— Сейчас — «Платформа Русь», но я условие им поставил: менять название, — ответил Паша. И позвал меня замом.

К этому времени я работал в «Газете.Ру», но с ней было все в целом понятно. Той самой Светланы Бабаевой [нынешнего главного редактора издания] еще не было, но к ней все шло. Поэтому я почти не размышлял, согласившись на предложение Паши. Через несколько дней я приехал на собеседование в будущую «Русскую планету». Паша рассказал, что сайтом владеет компания «Мортон», редакция работает в довольно странном составе — часть из дома, часть здесь. Уровень ужасающий, и всех, конечно, надо разгонять.

Понятно, меня смущала «Русь». Но если они согласны на смену названия и концепции, то почему бы и нет. Впрочем, ни мне, ни тем журналистам, которые пришли в первые месяцы, от названия избавиться не удалось. У всех в трудовых книжках теперь есть об этом соответствующая запись.

К этому времени Паша им рассказал, что мы делаем онлайн-СМИ, где будут повестка и лонгриды. Будем брать интервью у интеллектуалов и вообще позиционируем себя как «левый ресурс». «Что-то типа эсеров», — сказал Паша. И что инвесторы вполне с этим согласны. При этом Паша рассказывал, что сами по себе владельцы «Мортон» помогают православным, у них большой строительный бизнес. Не то чтобы это было прописанным условием, но просьбой было — не трогать лично президента Путина и патриарха Кирилла. Да кто их собирался трогать лично? Мы не планировали делать боевой листок оппозиции или атеистический кружок.

Сергей Смирнов

Фото: Рита Филиппова / Русская планета

Потом мы встретились с Александром Исаевым. Он возглавляет пиар-компанию «Медиа-шторм», которая давно сотрудничала с «Мортоном». Исаев был нашим издателем и вообще курировал РП со стороны владельцев. Меня он на встрече удивил амбициями. Мы должны стать третьим ресурсом страны после «Газеты» и «Ленты», говорил он. Главное наше отличие будет в том, что помимо московской редакции мы сделаем много региональных отделений по всей стране.

Мы с Пашей к этому сразу отнеслись с большим скепсисом, уровень региональной журналистики был нам понятен. С другой стороны, желание в тяжелые для журналистики времена делать стартап с возможностью невмешательства в редакционную политику — вы не согласились бы, что ли? Тем более об окупаемости пока речи не шло, ставился план в три года. У меня на тот момент был почти нулевой редакторский опыт, о всяких вещах типа трафика я имел весьма отдаленное представление.

Но пока перед нами стояла задача набрать команду. По расчетам Пряникова, которые он представил инвесторам, в РП должны быть три редактора, включая его, восемь журналистов и четыре новостника. Плюс два бильда, два выпускающих и ответственный за SMM.

Разработку сайта по техзаданию Паши взял на себя издатель. Фактически это было их условием — от нас зависят только тексты, в которые они не вмешиваются. Насколько это плохо, лично я осознал постепенно. Но в любом случае делать «русский Guardian», как мы шутили, очень хотелось, а трудности казались временными. Мы были уверены, что постепенно у нас появятся свои программисты и другие специалисты.

Название мы с Пашей придумали вынужденно. Инвестор зачем-то захотел оставить тот же самый домен — rusplt.ru. После шуток про «Русскую плеть» мы вынуждены были остановиться на «Русской планете». А как еще можно было назвать сайт?

Подготовка

Точно помню свой первый день работы — 18 марта 2013 года. Еще работал сайт «Руси», инвесторы или издатель почему-то не хотели прерывать его деятельность, хотя Паша говорил о том, что это странно. Какой-то новостник из Ярославля копипастил «Интерфакс» — как правило, с трехчасовым опозданием; бильд искал фотографии на каких-то мутных сайтах. В редакции сидели четверо журналистов и выпускающий; еще человек пять, наверное, каким-то образом писали из дома. Уже на первой планерке стало понятно: все плохо. Поскольку инвесторы решили «открывать» регионы, постепенно часть «старых» людей (то есть из «Руси») переместилась туда, в региональную редакцию «Русской планеты» — со своим главным региональным редактором в статусе заместителя Пряникова.

Я точно помню, что уже в марте позвал троих — журналистов Марию Климову и Егора Сковороду и редактора Дмитрия Ткачева.

Запускались мы слишком быстро. Первоначально предполагалось перезапустить сайт в середине апреля 2013-го. Но начались проблемы с созданием нового сайта. Пряников писал только техзадание, сам сайт отдали на аутсорсинг. Это было очень плохо и долго. В нужные сроки они сделали такое дерьмо, что нынешняя версия сайта кажется просто идеальной.

Уже при подготовке мы столкнулись с первым требованием то ли инвесторов, то ли издателей. Крайне умные и оригинальные дизайнеры нарисовали в качестве логотипа планету в цветах российского флага. Инвесторам это очень понравилось, а нам — нет. И в этот момент мы потерпели первое поражение: несмотря на наше негодование, этот пошлый логотип оставили. Нам-то казалось, что за него нас при запуске ждет обструкция. Но нет — никто даже не заметил.

А мы писали и моделировали будущий сайт. Все идеи придумал Пряников: лекции, гуманитарная тематика, внимание к истории, рубрика «Факт», отрывки из новых книг по выходным. Я отвечал за повестку и готовился к онлайнам. Митя Ткачев лучше всех литературно обрабатывал тексты и обсуждал будущие галереи с пришедшим к нам бильдом Ритой Филипповой. Из кандидатов в новостники мы быстро отобрали четверых, причем у возглавляющего сейчас отдел Кирилла Петрова вообще не было опыта.

Запуск и другие

Из-за дизайнеров, а потом и программистов, запуск переносился. Стартовать в середине мая — крайне сомнительная идея: лето, отпуска. Но у нас не было другого выхода. И в первый же день мы провалились! Программисты говорили, что никаких проблем с переносом старых статей не возникнет. Как бы не так. Мы анонсировали запуск проекта, в твиттере начали отчитывать часы и минуты. Но сайт не появлялся и не появлялся. В итоге нам пришлось запускаться гораздо позднее. В это день мы проклинали программистов.

Дело в том, что они, как и другие специалисты, нам напрямую не подчинялись. Даже пиарщик и сеошник были сотрудниками другой организации. Да, у нас не было цензуры, но на все остальное мы не могли влиять. И это было чудовищно. Через пару месяцев, например, у нас начал падать сайт. Причем это тянулось дней десять. Он мог отключиться на полтора-два часа. Программисты отпарторовали — не нам, [издателю] Исаеву — что это DDoS-атака. Мы в нее не поверили буквально с самого начала. Выяснилось, что это проблема программистов, кто-то из них нам что-то криво прописал. Журналистов, да и нас с Пашей, это нервировало беспредельно.

Следующая проблема — регионы. Через месяц-два их было около 30, но на региональные сайты РП было заглядывать страшно. Копипаста, чудовищные неотредактированные тексты. Мы боялись, что про наши регионы узнают и начнут потешаться в социальных сетях. Теоретически они подчинялись Паше; в реальности, опять же, были автономны — их главред отчитывался напрямую перед Исаевым. А он, в свою очередь, не скрывал, что инвесторов интересует развитие региональной сети. С этим связан, пожалуй, первый по-настоящему большой конфликт. Дело в том, что программисты, которых к этому моменту иначе как криворукие у***и мы не называли, настроили региональную переадресацию. В регионах, где были наши подразделения, читателей при заходе на главную РП сразу перенаправляли на местный сайт. У нас это вызвало дикое возмущение, но издатель стоял на своем: его задача — обеспечивать трафик региональным сайтам, которые располагались на поддоменах. А еще через пару дней выяснилось, что даже из социальных сетей по прямым ссылкам читателей перекидывают на региональный сайт. По факту у нас просто прямо воровали трафик в

угоду регионам. Их становилось каждую неделю все больше, то есть у нас в регионах было все меньше читателей. После длительных разбирательств нам удалось с огромным трудом отключить переадресацию из соцсетей. Но полное непонимание журналистики со стороны внешних управленцев удручало. И, разумеется, раздражало всех в редакции, хотя мы с Пашей старались минимизировать влияние этих проблем на коллектив. Да, что-то не говорили, о чем-то говорили мягче, чем было на самом деле. В конце концов, никому из нас не нужна была коллективная истерика.

Павел Пряников, Сергей Смирнов
Фото: Сергей Карпов / Русская планета

В настоящую бездну мы окунулись, когда речь зашла о трафике. Начнем с того, что вся статистика у нас была закрытой, хотя Пряников неоднократно просил ее открыть. Целый год в Liveinternet мы находились в рубрике «Государство и право» — вероятно, чтобы показывать лидирующие места. Ну, а самой большой бедой стал покупной трафик. Он был самый мусорный, самый дешевый. Он был нужен исключительно для того, чтобы показывать цифры инвесторам. В итоге спустя полгода, наверное, разразился скандал, когда Роман Федосеев опубликовал статистику, которая свидетельствовала о покупном трафике, причем крайне низкого качества. То есть реальных читателей, в отличие от целевого трафика, это сайту не давало.

На борьбу с этим Паша потратил, наверное, месяцев девять.

Где-то через пару месяцев мы стали проводить планерки у издателей. Я там был пару раз, они были удивительными. Например, самыми главными показателями (помимо общей посещаемости) издатели считали количество статей и новостей. Отдельно рассматривались рубрики. «Вот тут чего-то образование просело, всего одна статья. А вот здесь было мало науки». Было очень сложно объяснить, что нельзя писать заметки только для того, чтобы периодически обновлять рубрику. Зато регионы бодро отчитывались о количестве новостей, статей, новых местных редакций. Их в итоге стало 75! То есть в 75 российских городах были подразделения «Русской планеты». Думаю, об этом до сих пор мало кто знает.

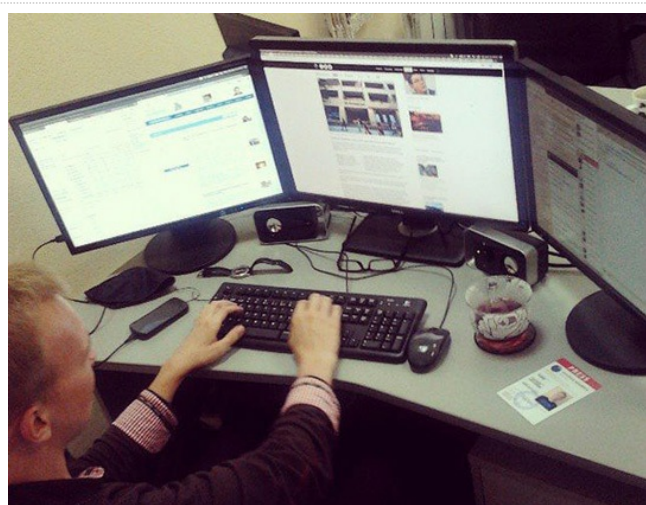
Редакция

Нам было некогда, мы работали. Мы с самого начала делали ставку на то, чтобы быстрее всех стараться написать новость и поставить ее в соцсети. Это дает трафик, узнаваемость, да и многое другое. И у новостников при огромной поддержке нашего эсэмэщика Саши Горохова стало получаться!

В том числе за счет новостей мы стали довольно быстро набирать «чистый» трафик. 20, 30, 40 тысяч в день через пару месяцев; треть или даже больше приходилось на новости. Летом редактором новостей стал Дима Трещанин, выстроивший замечательный коллектив. На мой субъективный взгляд, спустя год после запуска новостной отдел был даже сильнее корреспондентского.

Постепенно читатель стал привыкать к формату сайта: с одной стороны повестка, с другой — большие исторические тексты и гуманитарные знания. Было много уникальных заметок: маргинальная политика, нацисты и антифашисты, какие-нибудь выборы в Африке, фотогалереи из Индонезии, история мексиканской наркомафии, репортаж из казанской психбольницы. Люди стали проводить на сайте больше времени, но все показатели не имели значения из-за мусорного трафика. Зато у нас появился постоянный читатель.

К осени 2013-го мы легко перепрыгнули планку в 50 тысяч уникальных посетителей в день. При этом мы знали, что стартапы последних лет как раз упирались примерно в этот показатель. Хотя издатели нас не хвалили, они видели чистую статистику — и сравнивали. «Русь» в лучшем случае имела пару тысяч за день. Мы постепенно расширялись, число журналистов довели до десяти человек, включая «гуманитарного» Сергея Простакова. С «Дождя» к нам пришел Павел Никулин, из «Газеты. Ру» — Ольга Кузьменкова.

Александр Горохов

Фото: Ольга Кузьменко / Instagram

Постепенно мы стали врубать онлайн, скоро это стало для нас не только важным с точки зрения трафика, но и репутационно значимо — давало цитируемость. Накануне событий в Бирюлево [беспорядки и погромы в Бирюлево Западном в октябре 2013 года] мне позвонил Никулин: там что-то происходит, правые мутят. Поздно вечером через всю Москву по МКАДу мы примчались в район. Какие-то группы правой молодежи к этому времени уже разогнали, мы увидели только полицейских. Наверное, все кончилось — так и не начавшись, но Никулин сказал, что для перестраховки завтра приедет на объявленный сход. В воскресенье я занимался какими-то делами, не заметил, как вырубился телефон, и отошел от компьютера. Через полчаса я понял, что телефон отключен, и вскоре на меня орал Никулин: «Тут райот!!! Включайте онлайн!» Мы опоздали, конечно, на те самые 30 минут, но все равно были первыми. Я врубил онлайн из дома, Саша Горохов уже ехал к этому времени в редакцию. Я домчался на работу за 17 минут; наверное, сейчас я получил бы две или три штрафные квитанции. До трех ночи мы вели онлайн, на нас в этот день многие сослались. Ко времени его закрытия у нас было 60 тысяч просмотров и много ссылок в других изданиях, а еще среди трендсеттеров в твиттере и фейсбуке. Я поехал забирать Никулина, которому досталось от полицейских, в Бирюлево, к 11 утра мы уже были на планерке.

Что касается реакции на наш сайт, то среди журналистов мы долго чувствовали такую иронию: мол, Пряников делает большой «Толкователь». И когда Илья Азар в твиттере после репортажа о суде по мере пресечения для обвиняемых в событиях в Бирюлево написал, что «Русская планета» занимает место «Газеты. Ру», было очень приятно.

За всем, впрочем, мы не успевали. Например, контакты с «Медиалогией» были поручены пиарщику из «Медиа-шторма» — так он год нам морочил голову, что туда попасть невозможно. Несколько месяцев к нам ходил сеошник, чего-то объяснял. Учил нас правильно прописывать ключевые слова. Где-то на третьей его лекции стало понятно, что он просто профнепригоден. Но проблема: он работал не у нас и даже формально нам не подчинялся.

Фото: Рита Филиппова / Русская планета

Впервые с трудностями, которые можно обозначить как цензурные, мы столкнулись в комической ситуации. Простаков написал, сколько Красная армия выпила водки во время войны. Именно это вызвало бурю возмущения у издателей — почему не написали, сколько пили немцы. Атаку отбили, но осадок остался. Вторая история была хуже. Маша Климова поехала в командировку в Абхазию — разбираться в конфликте православных церквей. Местные власти там немного шантажировали Москву и РПЦ. Маша написала репортаж. Но поскольку мы изначально договаривались, что речь идет о церкви, а инвесторы трепетно относились к религиозным вопросам, у нас попросили текст на согласование. Ничего особенно крамольного в нем не было, но в РПЦ отказались прямо говорить именно о шантаже со стороны местных властей. Сославшись, что в заметке всего одна позиция, в публикации нам отказали: мол, напишите об этом правду, потому что мы знаем, как на самом деле. Но как, если никто не хочет открыто говорить об этом? (Текст в итоге вышел на «Ленте»).

По мере нашего развития какие-то предложения со стороны издателей стали настойчивее. Мол, сделайте утренний дайджест новостей. Зачем? А давайте сделаем еще что-то. То есть эти предложения исходили от людей, в современных медиа не разбирающихся совершенно. Мы с Пашей далеко не обо всем рассказывали в редакции: зачем лишний раз нервировать людей, которые и так злились из-за программистов, переадресации на региональные сайты, задержек зарплаты на пару дней — а то и больше? Претензия журналистов к нам (прежде всего, к Пряникову) — ну, сделайте вы с этим что-нибудь — была, может, и справедливая, но нереальная. Фактически Паше надо было проводить 24 часа с издателями и забросить редактуру и планерки. Не говоря уже о текстах, которые он писал. Пряникова эта бюрократическая борьба тоже раздражала, нам было уютно делать свое медиа. Посещаемость росла, цитируемость увеличивалась, как и число постоянных читателей. Мы стали известными, проскочили рубеж в 50 тысяч и даже его не заметили. Почти каждый день у нас выходили заметки, которые нельзя было прочитать в другом издании, пусть даже они были субкультурными или экзотическими.

Раздражение от других факторов, в том числе и от непрофессионализма региональных редакций, в итоге выплеснулось. Это произошло в декабре 2013-го. Как именно развивался конфликт, я точно передать не могу, поскольку уехал в отпуск. Но сначала на сайте вышло не самое удачное интервью военного, который, вместо того чтобы говорить об армии, рассказывал, какая у нас дурная оппозиция и как она вешается за границей (намекая на покончившего с собой в Голландии Александра Долматова). Часть журналистов решила, что это интервью размещено по просьбе (требованию) инвестора, хотя это было не так. Как бы в ответ появилась заметка в стиле боевого листка оппозиции с фотографией Путина в урне. Внешнее управление заметило это быстро, посчитав срывом первоначальных договоренностей и пропагандой. Еще после того самого текста о водке в Красной армии Пряников очень жестко отстаивал генеральную линию — мы никакие заметки не снимаем вообще. Или я уйду.

Рита Филиппова, Сергей Простаков

В этом случае был найден компромисс — с морды агитку убрали. Часть редакции потребовала встречи с инвесторами или хотя бы с издателями, но потом ребята успокоились. Только, увы, наш выпускающий редактор Даша Холобаева сочла произошедшее цензурой и ушла.

Планы инвесторов

Не буду скрывать: мне лично встречи с инвесторами или издателями совершенно не хотелось. Когда там начнут рассказывать о православном мире и патриотизме, редакция разбежится. Пока их взгляды не мешали работе, надо было писать заметки. Если честно, в феврале 2014-го я думал, что с таким составом редакции мы продержимся максимум полгода.

С другой стороны, ответа на вопрос — зачем все это «Мортону» нужно, мы с Пряниковым так и не получили. Сайт «Русь» был запущен вскоре после «белоленточных» протестов. Несмотря на две неудачные попытки, инвесторы не отказались от планов создать свое СМИ. На этот раз, в конце 2013 года, они даже подготовились основательнее. Помимо перезапущенной «Русской планеты» они задумали сайт гражданской региональной журналистики «Рустория» — обещанные инвестиции составили 3,2 млрд рублей. Кроме того, была запущена автомобильная социальная сеть «Блампер». Видимо, «Мортон» надеялся в то время создать свой медийный холдинг.

О реальных намерениях компании можно только догадываться. Очевидно, она была настроена на серьезное продвижение в регионах. Возможно, речь шла о развитии строительного бизнеса, а может — и о политических амбициях. Но здесь все из области гипотез. Не исключено, что у владельцев «Мортон» были просветительские цели — и они во многом действовали исходя из принципов благотворительности. То есть трезво оценивали перспективы выхода на окупаемость.

Исаев как издатель все время настаивал на сверхзадачах. Наверное, это правильно и хорошо. Но только мы понимали, что выйти в первый год на 500 тысяч уникальных посетителей в день — нереально. Особенно когда в твоём подчинении исключительно журналисты, а маркетингом, программированием, пиаром и всем остальным занимаются люди, не разбирающиеся в предмете.

Украина

Об этом эпизоде лично мне писать очень сложно. Хотя момент конфликта я как назло опять не застал (был в отпуске в Сербии), думаю, что знаю о нём все.

Вообще, сначала украинские события нас никак не коснулись. Мы делали частые — может, даже слишком частые — онлайны по событиям на Майдане. Никаких претензий и проблем не возникало.

Ключевым событием стала командировка Паши Никулина в Крым. Первоначальная идея была такая — взять интервью у [Алексея] Чалого, возглавившего сопротивление в Севастополе. Так вышло, что его контакты оказались у инвесторов, а Чалый согласился дать эксклюзивное интервью именно «Русской планете». По прилету Паша написал репортаж о жителях Севастополя, которые вышли на улицы. Ничего особенного в нём не было; Никулин описал то, что видел: как мужики пьют коньяк и запивают пивом, а также обещают пустить

кровь «Правому сектору».

Важная деталь. К этому моменту многие журналисты четко определили свою позицию по отношению к Майдану. Даже если человек старался писать объективно, другие журналисты и читатели его сразу подозревали в предвзятости.

Павел Никулин

Фото: Рита Филиппова / Русская планета

Внешнему руководству — не знаю, кому конкретно — текст страшно не понравился. Они просили Пряникова его снять, Паша в жесткой форме отказался и вообще повесил трубку. Следующие несколько часов были очень нервными. Это был мой последний день в Москве перед отпуском, мне тоже пришлось выслушивать их претензии. Они сводились к следующему: автор пристрастен, он намеренно дает негативную картинку (тот самый коньяк), Чалый это все увидел и теперь не хочет разговаривать. Отзывайте Никулина и посылайте любого объективного журналиста. Самые грубые фразы замените мягкими, иначе уже сегодня может быть решена судьба издания. В итоге в тексте четыре слова были заменены на синонимы (репортаж при этом стоял на главной полдня). Сложнее был вопрос с отзывом Никулина. С одной стороны, под давлением делать этого не хотелось, с другой — было понятно, каким образом будут восприниматься теперь его тексты, какими бы объективными они ни были. И эту проблему Пряникову пришлось решать самостоятельно.

Надо же этому случиться — буквально на следующий день началась операция с «зелеными человечками». Никулин, которого Пряников пытался отозвать, оказался в центре событий и присылал оттуда репортажи. Некоторые Пряников ставил, прекрасно зная о реакции внешнего руководства на Никулина, но не все.

Как итог: Никулин приехал обратно через неделю и сразу написал заявление об увольнении. За эту неделю, казалось, в редакции все сошли с ума — по крайней мере, мне так показалось в первый день выхода на работу. Я допустил много ошибок, вел себя несдержанно, толком не смог людей выслушать и вообще в грубой форме призывал прекратить истерику. Ушли пять человек, причем для меня это было особенно больно, поскольку почти всех в «Русскую планету» звал я. Они сочли, что нарушены правила игры, возражений они слушать не хотели. Если кратко попытаться сформулировать ключевую мысль ушедших: дальше будет только хуже и той «Русской планеты» больше не будет. Лично я так не считал, но кому была тогда интересна моя точка зрения. Увольнение ребят по времени совпало с разгромом «Ленты.ру».

После Украины

Уход четырех сильных журналистов и отличного редактора оказался сильным ударом по редакции. Следующий месяц был безумным. Мы с Пашей вычитывали все тексты, проводили планерки, специально ставили максимально жесткие материалы — чтобы понять, что нас ждет дальше. Но нет, все было на удивление спокойно. Напротив, после разгрома «Ленты.ру» внешнее управление стало источать оптимизм: сейчас, мол, можно постараться стать одним из ведущих онлайн-СМИ, тем более что мы продолжали расти и почти каждый день преодолевали рубеж в 100 тысяч посетителей. Мы уже давно попадали в «Рамблер», это часто давало хороший трафик, а покупным трафиком в «Медиа-шторме», наконец, занялись профессионалы; в общем, перспективы выглядели радужно.

Однако последовали новые предложения от владельцев — одно удивительнее другого. Был утвержден новый план по посетителям, Пряников как мог отбивался на реальные цифры. Наше мнение не учли, был поставлен запредельный план. При этом возрастал бюджет проекта, мы могли набирать новых сотрудников. Внешнее управление было уверено, что увеличение финансирования пропорционально увеличит посещаемость сайта, хотя это было, разумеется, не так.

Павел Пряников, Максим Солопов
Фото: Рита Филиппова / Русская планета

Появились и другие предложения. Еще до ухода пятерых журналистов у нас запустился спецпроект «Герои». Вернее, на нашем сайте его было практически не видно — совсем маленькая плашка; никто в соцсетях его не заметил. Но нервировало, что нам опять его навязали. Это были региональные истории о людях, совершивших какой-то подвиг. Написаны они были, как правило, в стиле советской районной газеты, за них было очень стыдно. А внешнему управлению нравилось — смотрите, какую мы интересную идею придумали. Приводили массу аргументов: нам надо развивать регионы, эта информация все равно окажется на местных сайтах и так далее.

Окончательно лично меня сломала другая идея — сделать на сайте «Русской планеты» форум. Шел 2014 год. Первоначально нам было объявлено, что это решение окончательное и обжалованию не подлежит. Пряников сопротивлялся максимально, но это было сложно. А я понимал, что мы в последнее время тратим силы и нервы прежде всего на нейтрализацию инициатив извне, которые ни к чему хорошему привести не могли.

Пряников идею форума отбил, но уже без моего участия. Мне в мае предложили делать медийно-правозащитный сайт, после некоторого раздумья я согласился.

Я надеялся, что меня заменит Дима Трещанин. Журналистский состав восстановился, мы набрали к этому времени опытных редакторов. На сайт пришли новые и известные в медиасреде репортеры — сначала Максим Солопов, чуть позже Илья Васюнин, а затем и Илья Шепелин.

Дальнейшие события в РП я наблюдал со стороны. Насколько понимаю, степень вмешательства постепенно возрастала, опять же — прежде всего за счет разных инициатив. После начала войны на Украине оставаться нейтральными и давать обе стороны конфликта было крайне сложно, но редакция старалась как могла: достаточно вспомнить репортаж из расположения украинского добровольческого батальона «Донбасс» или материал о похоронах псковских десантников. К сожалению, было понятно, что вряд ли это будет продолжаться вечно.

Дмитрий Трещанин

Фото: Рита Филиппова / Русская планета

Тем не менее, посещаемость РП продолжала расти, к осени рубеж в 200 тысяч уникальных посетителей в день был преодолен. Что стало триггером для прямого наезда на Пряникова — я не знаю; не факт, что знает и он сам. Возможно, платный наезд на одном из сайтов, который показали инвесторам: его суть сводилась к тому, что в редакции окопались злостные оппозиционеры и «белоленточники», которые обманывают инвесторов. А может, какой-то из нейтральных материалов, опять же, показавшихся пропагандой.

Так или иначе, тучи сгущались. Осенью 2014-го было принято решение о назначении некоего редакционного совета из трех человек, среди которых были откровенные мракобесы. Впрочем, в редакции они были всего один день, зато в конце месяца каждый получил зарплату, состоящую из шести цифр. Потом Паше сказали, что принято решение о его замене на посту главного редактора, а он может остаться в качестве шеф-редактора. Но идея так и не была реализована, перед Пряниковым даже извинились. Возможно, испугались, что все журналисты уйдут вслед за Пашей. Полтора-два месяца прошли очень спокойно, с нулевой степенью вмешательства. А потом последовало решение, о котором вы уже знаете.

Я точно понимаю, что старой «Русской планеты» без Пряникова быть не может.

Сергей Смирнов

Главный редактор «Медиазоны», Москва

Автор: Артур Скальский © Babr24.com Источник: Meduza ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 4389 02.12.2014, 18:37
🔒 1110

URL: <https://babr24.com/?ADE=131028> Bytes: 28963 / 27705 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)